

— Как ты здесь оказался? — спросил Тан Юйхуэй, оправившись от минутного оцепенения.

Рука Кан Чжэ, которой он его остановил, всё ещё не опустилась. Он бросил с какой-то небрежностью:

— Проходил мимо.

Тан Юйхуэй хоть и не поверил, но не обозначил этого и уточнил:

— Ты теперь всё время в Чэнду?

Кан Чжэ покачал головой:

— Нет. Просто раз в неделю приезжаю по делам.

«Неужели такое совпадение возможно?»

— Тогда почему ты ждал меня здесь? — с сомнением спросил Тан Юйхуэй. — Ты знал, что я здесь живу?

Кан Чжэ прищурился, и уголки его губ дрогнули в усмешке:

— А ты здесь живёшь?

Тан Юйхуэй замер на несколько секунд и, сдавшись, вернулся к первоначальному вопросу:

— Тогда что ты здесь делал?

— Правда, просто совпадение, — улыбнулся Кан Чжэ. — Видишь тот магазин в конце улицы?

Тан Юйхуэй взглянул в указанном направлении и увидел мото-клуб — просторное заведение, разместившееся в отдельно стоящем особняке.

— Это магазин моего друга, — сказал Кан Чжэ. — Сейчас у них сезон соревнований, так что я каждую неделю приезжаю помочь.

Тан Юйхуэй проходил мимо этого особняка ежедневно и почти никогда не видел там людей. Он и подумать не мог, что Кан Чжэ был там, так близко от него.

— О чём ты хотел поговорить? — спросил Тан Юйхуэй, опустив голову.

— Теперь, когда я знаю, что ты живёшь поблизости, пригласишь меня к себе? — сказал Кан Чжэ.

Тан Юйхуэй нерешительно застыл на месте. Кан Чжэ снова ему улыбнулся.

— Не пригласишь — ничего страшного. У меня, на самом деле, всего один вопрос. Я спрошу и уйду, не отниму у тебя много времени.

Тан Юйхуэй, который как раз подбирал слова для отказа, услышав это, вдруг замер. Он резко схватил Кан Чжэ за запястье и, глубоко вздохнув, сказал:

— Нет, ничего, пойдём. Если не брезуешь, пойдём.

Тан Юйхуэй провёл в Чэнду не так много времени, но снял квартиру в очень хорошем районе, в самом центре города. В новом высоком здании, похожим на сияющий монумент. Тан Юйхуэй выбрал самый верхний этаж. Каждый раз поездка на лифте занимала несколько минут.

Погода сегодня была прекрасной, воздух — свежим. Пышные белые облака островами висели в небе. Пока лифт поднимался, казалось, будто он летит из стального леса к замкам в облаках.

На каждом этаже располагалась всего одна квартира. Переступив порог, Кан Чжэ незаметно огляделся. Это была превосходная квартира премиум-класса, с аккуратным и изысканным ремонтом. Но поскольку здесь жили недолго, в ней, в отличие от той крошечной, заваленной вещами тесной комнаты гостиницы, почти не ощущалось личного присутствия Тан Юйхуэя.

Вещей в квартире было немного, но все они располагались в идеальном порядке. Гостиная была просторной и светлой, даже глянцевый пол излучал аристократическую чистоту. Идеальное место для такого человека, как Тан Юйхуэй.

В представлении Кан Чжэ Тан Юйхуэй и должен был жить в подобном месте. А его появление четыре года назад, в том неуместном сером пальто посреди пустынного, ясного пейзажа, было лишь выбивающейся из общей картины случайностью.

Плотные шторы на огромных панорамных окнах были задёрнуты. Солнце пропекло их до цвета заката, отбрасывая в комнату сумеречные тени и создавая приглушённую, интимную атмосферу.

— Располагайся, — сказал Тан Юйхуэй, снимая пальто. — Я принесу тебе воды.

Он достал для Кан Чжэ из обувного шкафа новые тапочки, включил кондиционер, положил на диван две подушки и ушёл на кухню за водой. Кан Чжэ, переобувшись, сел на диван и наблюдал, как тот ищет стаканы, открывает холодильник, суетится.

— Не нужно так хлопотать, я скоро уйду, — прервал его Кан Чжэ. — Присядь, давай поговорим.

Однако Тан Юйхуэй, словно не слыша его, ещё долго возился на кухне. Наконец он вышел с двумя стаканами сока и тарелкой фруктов. Стаканы оказались тяжёлыми. Когда Тан Юйхуэй ставил их на журнальный столик, он наклонился, и немного красной жидкости пролилось на белый кашемировый ковёр, растекаясь уродливым кровавым пятном.

— Я сейчас принесу полотенце, — пробормотал Тан Юйхуэй, опустив голову.

— Не надо, — Кан Чжэ поднял руку и мягко, но настойчиво взял его за запястье. — Оставь, сначала сядь...

Но Тан Юйхуэй, словно от удара током, резко отдернул руку. Увидев, как замер Кан Чжэ, он и сам застыл. Спустя мгновение Тан Юйхуэй, совладав с собой, отвернулся и подавленно произнёс:

— Я знаю, что ты хочешь спросить... Не спрашивай.

Рука Кан Чжэ застыла в воздухе, а затем опустилась. Он молча смотрел на Тан Юйхуэя. Тот глубоко вздохнул, поднял голову и, с трудом сохраняя спокойствие, сказал:

— На самом деле, у меня сейчас очень много работы. Я правда ни о чём таком не думал. В прошлый раз я не ответил не нарочно, просто времени не было.

Сказав это, он с какой-то тоской посмотрел на Кан Чжэ, словно загнанный в угол человек.

— Разве не в этом всё дело? Зачем ты так со мной поступаешь?..

Кан Чжэ на мгновение замер в молчании, а затем внезапно наклонился к нему. Их взгляды встретились, и он низким, глубоким голосом позвал:

— Тан Юйхуэй.

Тот отвернулся и больше не произнёс ни слова. Но Кан Чжэ подошёл ближе и тихо спросил:

— Ты ведь знаешь, о чём я хочу спросить. Всё так, как я думаю?

Тан Юйхуэй неподвижно сидел. Спустя мгновение он поднял голову и с улыбкой ответил:

— Нет.

Кан Чжэ молча смотрел на него. А потом вдруг поднялся и решительно направился к панорамному окну. Тан Юйхуэй в панике вскочил на ноги. Он ещё не успел обрести равновесие, как бросился следом, споткнулся и едва не упал. Он смотрел, как Кан Чжэ стоит у окна. В его голосе звучали невиданные прежде напряжение и отчаяние:

— А-Чжэ!..

Кан Чжэ одним движением распахнул шторы. Сумеречный свет хлынул в комнату, расстилаясь по полу, словно луч, пробившийся в темницу. Это было золотое закатное сияние, от которого невозможно укрыться.

Городские небоскрёбы стояли лесом — лесом из стали. А здесь, в квартире Тан Юйхуэя, с её сияющими от чистоты окнами, был лишь безупречный свет, и там, на самом краю горизонта, возвышалась снежная вершина. Кан Чжэ неподвижно стоял перед окном. Безбрежный пейзаж за спиной очертил его фигуру контровым светом. Он и вправду казался божеством, окутанным всеми жестокими и прекрасными грёзами этого мира. Он ничуть не изменился.

Тан Юйхуэй, словно окаменев, застыл на месте. Прошла, казалось, вечность, прежде чем он медленно присел на корточки и дрожащим голосом произнёс:

— Зачем нужно было так?..

Кан Чжэ вышел из этого столпа света, тоже присел и, протянув руку, коснулся щеки Тан Юйхуэй. Глухим голосом он позвал его:

— Тан-Тан.

Он казался одновременно нежным и нетерпеливым, словно делал это впервые — настолько неумело, что это вышло почти грубо:

— Не плачь.

— Зачем нужно было так?.. — не поднимая головы, снова прошептал Тан Юйхуэй.

Кан Чжэ не знал, что делать. Он мог лишь молча сидеть рядом на корточках, словно безмолвная гора, терпеливо сопровождающая снежные лавины и реки. Прошло много времени, прежде чем Юйхуэй заговорил снова — тихо, но уже без дрожи в голосе:

— Я ничего такого не хотел... — сказал он.

И добавил:

— Честно.

Кан Чжэ не находил слов. Он лишь стёр слёзы с его щёк и бессмысленно повторил:

— Прости. Не плачь.

В сотнях километров отсюда заснеженные пики Гунгашань спокойно покоились там, где им и положено — в своей далёкой обители. А Тан Юйхуэй, этот странный путник, преодолел тысячи километров, чтобы приехать в чужой город, заниматься нелюбимой работой, жить в одиночестве и даже снять квартиру на последнем этаже. Он и правда ничего не хотел — но и быть разоблачённым тоже.

Это открытие заставило его почувствовать себя бесконечно жалким, ничтожным и достойным сожаления. Приехать в ближайший город, поселиться там, откуда каждый день можно видеть гору, где живёт его любимый, вознести свою веру к самым вершинам души и даже телом найти приют, покорно и неотвратно пустив здесь корни.

Тан Юйхуэй сделал так много, но сам не видел в этом никакого беззаветного, жертвенного подвига. Но он правда, очень-очень сильно хотел снова увидеть свою заснеженную вершину.

Автору есть что сказать.

Чэнду — один из немногих городов в мире, откуда можно увидеть заснеженные горы. Поскольку Гунгашань очень высока, а преград почти нет, в ясные дни, когда в воздухе нет пыли, её белый пик виден прямо из дома (такое случается примерно сорок-пятьдесят дней в году).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12810/1130197>